

- Ты помнишь, что я сказал?

Наконец, придя в сознание из состояния транса, Ся Дэ смотрел на все перед собой с некоторым замешательством. Последние секунды воспоминаний были о том, как он помогал своему другу с похоронами, а в следующий момент он переселился сюда.

Эта спальня... Определённо не спальня двадцать первого века. Яркий желтый свет в комнате был не очень яркий и некоторые почерневшие чистые полы деревянные, а стены уже немного пожелтели. В углу была свалена стопка книг, покосившихся, как будто они вот-вот упадут, а на книжной полке рядом со стопкой книг стояли несколько металлических кувшинов и рамок для фотографий.

Все эти фотографии были черно-белыми.

В дополнение к картинам, написанным маслом, на стене висели две металлические трубы. Было смутно видно, что пряжка соединения труб заржавела и одна из более тонких труб отходила от стола. Сам коричневый деревянный стол завален бумагами, а ящики с обеих его сторон приоткрыты и видны документы внутри.

На столе все еще сияла настольная лампа, подсоединенная к трубке латунного цвета, а стиль рожка толстой настольной лампы очень необычен...

“А? Это не электрическое освещение? Оно что, газовое?”

При наблюдении трудно было определить, газовая это лампа или нет, но трубы, которые прикреплены к стене и настенные светильники, подсоединенные к трубам, не могли быть электрическими лампами. Теплый желтый свет не особо яркий и он мог освещать только область рабочего стола, но каким-то образом от него Ся Дэ почувствовал уют и тепло.

В этом свете он увидел декоративные картины маслом на стенах, черно-белые фотографии на столе и газеты, развернутые в тени на полу. Ничего не мог прочитать в газете, но видел буквы вместо квадратов.

Это ощущение возраста, где бы ни находилось это место, это больше не его родной город.

В воздухе стоял запах гнили, но больше похожий на запах похоронного бюро. Ся Дэ помнил этот запах, в конце концов, всего минуту назад он все еще помогал своему другу, который скончался...

- Ты помнишь, что я сказал?

Голос прозвучал снова и Ся Дэ, наконец, очнулся от своего транса. Молодой человек отреагировал быстро и почувствовал, что кто-то хватает его за правое запястье. В этот момент

его сознание и тело были полностью объединены, поэтому он подумал о том, чтобы опустить голову.

Он стоял у кровати, похожей на мужскую спальню девятнадцатого века - кровати с балдахином и занавесками только с трех сторон. Корпус кровати и видимые части в изголовье кровати отливали металлическим цветом в свете прикроватной газовой лампы.

Прикроватную лампу держала статуэтка маленького ангела и на мгновение Ся Дэ привлекла эта изысканная фигура.

Человек, державший его за руку, был мужчиной, лежащим на кровати. Этот мужчина средних лет, который, возможно, является хозяином спальни, одет в темную клетчатую пижаму и все, кроме его головы и правой руки, скрыто под одеялом.

Явно европейское лицо, но глаза запавшие, щеки обвисшие, а правая рука, держащая запястье Ся Дэ, еще более тонкая и пугающая. Он был похож на человека, которого вот-вот заморят голодом. Ся Дэ почему-то посчитал, что стоит ему заговорить немного громче, как ему придется умолять этого человека не умирать.

Ся Дэ сейчас ничего не знает и ему нужно понять ситуацию от этого человека.

“Так... Это путешествие сквозь время?”

В глубине души он думал, что у него есть общее представление о текущей ситуации. К счастью, хотя мужчина на кровати был слаб, по крайней мере, на его теле не было трупных пятен. В противном случае Ся Дэ действительно беспокоился бы о своем нынешнем положении.

- Ты помнишь, что я сказал?

Слабый мужчина на кровати спросил в третий раз, его карие глаза глубоко запали в глазницы, но он смотрел на Ся Дэ. Хотя сам Ся Дэ не понимал, почему и как он необъяснимым образом переселился сюда, по крайней мере, он знал, что лучше всего продолжать действовать в данный момент как местный, по крайней мере, понять текущую ситуацию, а затем уже строить планы на будущее.

Он открыл рот, чтобы заговорить, только чтобы понять, что собеседник не говорил ни по-китайски, ни на каком-либо другом языке, который он знал, но Ся Дэ необъяснимым образом понимал его. Он хотел ответить на языке другого человека, но слегка приоткрыл рот. Он мог понимать, но совсем не мог говорить.

- Не может быть! Ты можешь понять, но не можешь говорить?

На мгновение возникло ощущение жужжания в ушах парня, а спина зачесалась из-за

напряжения. Неспособность говорить на языке обитателей другого мира была не тем, что он мог предвидеть, это была наихудшая возможная ситуация.

В голове у него загудело, и Ся Дэ тут же отругал себя в душе за то, что был недостаточно спокоен и захотел как можно скорее подавить панику и найти контрмеры. Но затем он понял, что голос в его голове был вызван вовсе не его нервозностью, он понял голос в своей голове, это была женщина, говорящая шёпотом, ее голос был будто на грани слышимости:

[Шестая эра, 1853-й год по Всемирному календарю, лето; день, когда светит серебряная луна, вы пришли в этот мир. Вы понимаете, что вам нужна личность, поэтому должны унаследовать все от этого необъяснимого тела. Теперь первый шаг - нужно доказать, доказать, что вы можете войти в этот мир.]

“Связь...”

Инстинктивная реакция заключается в том, что это легендарная система, но он сразу понял, что эта система определенно не обычная.

Голос женщины был необычайно элегантным и успокаивающим, как будто она читала стихотворение шепотом, что опьяняло людей. Но язык, на котором она говорила, отличается от китайского и языка ослабевшего мужчины на кровати.

Этот язык древнее и более глубокий, подобно ветру древних времен, проникающему сквозь завесу времени и внезапно дующему в настоящее. Сам язык - конкретная тайна. Даже если он понимает только значение языка, Ся Дэ, казалось, видит глубочайшую тьму.

Хотя Шэд (имя тела Ся Дэ) снова понимал второй язык, от одного понимания самого языка у него гудела голова, а желудок его нового тела также вызывал тошнотворную реакцию. Это ментальное угнетение и язык, на котором говорит голос в его голове, сам по себе обладает необычайной силой.

“Это язык этого мира! То, что находится в голове - это не система, это то, что существует в теле!”

Ся Дэ высказал суждение и в то же время его зрачки слегка сузились, из этого вытекла еще более ужасающая догадка:

“Новый мир, этот предполагаемый викторианский мир эпохи паропанка - это мир экстраординарных и таинственных существ!”

Он не из тех людей, которые не принимают свою ситуацию. С тех пор как появились путешествия во времени, трансцендентные существа не являются полностью неприемлемыми. Просто сейчас первая задача - разобраться в текущей ситуации, ответить на вопрос этого

человека и установить свою личность.

Итак, Ся Дэ изо всех сил старался использовать свой собственный язык, чтобы передать информацию голосу в его голове:

“Кто бы ты ни был, пожалуйста, послушай. Я хочу принять всё, что касается этого тела, но у меня нет памяти об этом теле, нет языковых привычек этого тела”.

[Теперь это есть у тебя.]

Это было так, как будто в крышку Тяньлинь засунули кирпич и несколько раз злонамеренно помешали. Шэд подумал, что это чудо, что он не потерял сознание.

Он не получил память о своем первоначальном теле, но был вынужден получить некоторые знания о “Королевстве Деларион, общем языке людей в Северном королевстве”. Но эти знания просто существовали, как в машине для перевода, он не мог овладеть ими сразу и понять весь сленг, диалекты, религиозную культуру, аллюзии или языковые привычки.

- Извините, сэр, я в плохом состоянии, не могли бы вы повторить то, что вы просили меня запомнить.

Полагаясь на эти знания, он периодически мысленно переводил китайский на “Общий язык северных людей” этого другого для него мира, а затем намеренно говорил на нем с акцентом переводчика. Ослабевший мужчина, державший Ся Дэ за руку, внезапно проявил силу, которую трудно представить у такой тонкой руки с такой мощью:

- Ты все такой же, твой мозг плохо работает... Что ж, я скажу это снова...

Казалось, что у первоначального владельца тела была травма головы и слова Ся Дэ на данный момент не вызвали подозрений.

- Шэд... - Спокойно произнес мужчина.

- Я скоро умру. Я знал, что умру ещё за три месяца до этого, поэтому выбрал тебя из числа бездомных. Изменил твою жизнь, дал тебе новое имя, научил тебя бегло читать и понимать немного здравого смысла. И когда я в конце концов умру, ты получишь всё от меня, мое детективное агентство, всю мою собственность. Но ты должен сделать для меня одну вещь, очень простую вещь...

Хотя его тон был очень слабым, его ужасающие глаза смотрели на Ся Дэ, как у умирающего одинокого волка.

Ся Дэ старался дышать как можно ровнее, но не отваживался встретиться с ним взглядом. Не то чтобы Ся Дэ боялся в данный момент, но из только что услышанного предложения у него уже было предварительное представление о ситуации первоначального владельца его тела.

Поэтому в это время он определенно не должен смотреть на мужчину, но должен в страхе отвести взгляд, что соответствовало известным установкам его прошлой личности.

- Унаследуй мое детективное агентство и что бы ты с ним ни делал, по крайней мере, держи его открытым. До тех пор, пока три месяца спустя, 5 сентября 1853 года, когда ты получишь письмо с просьбой забрать его обратно, сожги его, это и есть цена, которую ты заплатишь за всё моё наследство.

Его рука крепко сжимала руку Ся Дэ. Даже при том, что Ся Дэ притворялся, что слегка сопротивляется в соответствии со своими актерскими способностями, он не думал, что вообще сможет вырваться. Сила другой стороны была действительно велика:

- Это единственная просьба, с которой я, Спарроу Гамильтон, оставляю наследство тебе, Шэд Гамильтон.

<http://tl.rulate.ru/book/96303/3292035>